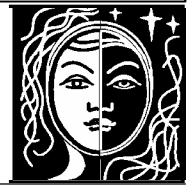

ИСКУССТВО

УДК 7.046

ИЗОБРАЖЕНИЯ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ОСОБО ПОЧИТАВШИХСЯ В КИЕВЕ СВЯТЫХ В ИКОНАХ КИЕВСКИХ РЕЗЧИКОВ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Е.В.Давыдова

IMAGES OF EQUAL-TO-APOSTLE PRINCE VLADIMIR AND ESPECIALLY VENERATED IN KIEV SAINTS IN ICONS MADE BY KIEVAN CARVERS IN 19TH — 20TH CENTURY

E.V.Davydova

Музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, miar_dev@mail.ru

Представлены и проанализированы иконографические варианты изображений святых равноапостольных князя Владимира, княгини Ольги и апостола Андрея Первозванного в резных иконах Киева, предназначенных прежде всего для паломников. Выявлено, что украинская иконография отличается местным своеобразием, новые изводы и детали, получившие распространение в центральной России, входят в нее постепенно и не в полной мере. Особенности иконографии рассматриваются в общем культурном контексте. Отмечено, что торжественное празднование 900-летнего юбилея крещения Руси придало культу равноапостольного князя Владимира национальное значение, усилило почитание княгини Ольги и апостола Андрея Первозванного, как святых, связанных с принятием православной веры и утверждением русской государственности. Раскрытие этой темы привело к появлению новых иконографических вариантов в киевской резьбе, таких как «сборные» иконы, включавшие изображения нескольких святых и святынь. Автором сделан вывод, что выбор определенного варианта изображения может служить дополнительным признаком для датировки резных икон.

Ключевые слова: церковное искусство, резьба по дереву, паломнические реликвии, киевские резчики, святой князь Владимир

This article shows and analyzes iconography of the Equal-to-Apostle Prince Vladimir, Princess Olga and St. Andrew the First-Called Apostle in Kiev carved icons designed especially for pilgrims. It is found that the Ukrainian iconography has local identity, new details and variations, widely spread in central Russia, were included there gradually and not in full. Author considers iconographic features in the general cultural context. The solemn celebration of the 900-Anniversary of the Christianization of Rus' brought national importance to the cult of Prince Vladimir, strengthened the veneration of Princess Olga and St. Andrew the First-Called Apostle as saints associated with the acceptance of the Orthodox faith and the approval of Russian statehood. Development of this idea led to the creation of new iconographic variations in Kiev carving, such as the "assembled" icon, which included images of several saints and shrines. The author concludes that the choice of a particular variant of the image may be used as an additional indication for the dating of carved icons.

Keywords: church art, woodcarving, pilgrim souvenirs, Kievan carvers, Equal-to-Apostle Prince Vladimir

Киевская миниатюрная резьба икон и крестов получила широкое распространение в XIX веке благодаря значительному числу паломников. Так, в 1864 году население Киева составляло 70 590 душ, не считая детей, а богомольцев ежегодно прибывало до 100 тысяч, причем основной наплыв приходился на май, июнь и июль [1]. Вся эта масса людей стремилась приобрести на память о посещении Святых мест иконки, крестики и прочие подобные предметы. Резные иконы среди них занимали едва ли не главное место, если только позволял кошелек, так как стоили они не дешево. Наибольшим спросом пользовались образы наиболее популярных в Киеве святых — основателей Киево-Печерской лавры преподобных Антония и Феодосия Печерских, великомученицы Вар-

вары, чьи мощи находились в Михайловском Златоверхом монастыре, а также чудотворные образы Богоматери Печерской и Её Успения.

Изображения святого равноапостольного князя Владимира встречаются редко, несмотря на то, что Киев, как никакой другой город Российской империи, был связан с памятью крестителя Руси. В первой половине XIX века существовал деревянный храм его имени, а также часовня на источнике. Приделы, освященные в честь святого князя Владимира, помещались в наиболее чтимых соборах Киева — Успенском Киево-Печерской лавры и Софийском, а также в древней Десятинной церкви, в которой он и был похоронен. Разрушенная в 1240 г. при взятии Киева татарами-монголами, она была воссоздана сначала в XVII

веке в виде скромной церквушки, а затем в 1842 году в формах величественного храма. Мощи святого Владимира оставались под спудом, но были отмечены мраморной гробницей. Главу и кисть руки святого киевский митрополит Петр Могила еще в XVII веке вынул из обнаруженного им под руинами склепа. В XIX столетии глава в кипарисовой раке, обложенной серебром, была доступна для поклонения в Успенском соборе Киево-Печерской лавры, а рука — в Софийском соборе [2].

В 1840-е годы в Киеве был открыт Университет святого Владимира. Тогда же император Николай I одобрил идею создания памятника на кручах Михайловской горы. Несмотря на активное сопротивление митрополита Филарета (Амфитеатрова), считавшего, что увековечить память святого «идолоборца» необходимо постройкой храма, а не созданием «идола», бронзовая фигура крестителя Руси с огромным четырехконечным крестом, особо выделявшемся благодаря позолоте, в 1853 г. вознеслась над Днепром [3]. Князь был изображен молодежавым, с небольшой бородкой и короткими волнистыми волосами; на нем был одет препоясанный кафтан ниже колен и плащ, на боку — меч, в левой руке — шапка Мономаха. Однако из-за того, что киевляне еще не привыкли к сооружению светских монументов, памятник долго не привлекал внимания ни жителей города, ни тем более, паломников, которые в большинстве своем игнорировали и заново построенную Десятинную церковь. Богомольцы шли традиционным путем от Киево-Печерской лавры к мощам великомученицы Варвары в Михайловский монастырь, а затем в Софийский собор.

Рис. 1. Равноапостольный князь Владимир и великомученица Варвара. Вторая треть XIX в. Киев. Дерево, резьба, фольга. 14,8х10 см. ЦАК МДА.

К усилению почитания князя Владимира привели события, посвященные празднованию 900-летия крещения Руси летом 1888 г. Наиболее торжественно они прошли в Киеве, начавшись заранее, в день памяти святой княгини Ольги 11 июля ст.ст. (24 июля н.ст.). Основные же службы, крестные ходы и фейерверки состоялись 15 (28) июля в день памяти святого Владимира. Историк А.И.Буслаев считает, что благодаря праздничным мероприятиям культ князя Владимира получил поистине национальное значение [4]. Освящение в 1896 г. грандиозного Владимирского собора, деньги на строительство которого начали собирать по инициативе митрополита Филарета, также способствовало популярности святого Владимира.

По нашему мнению, именно в последние десятилетия XIX — начале XX столетия киевские резчики создали большинство икон с изображением равноапостольного князя Владимира, хотя следует сделать оговорку, что датировать эти произведения в пределах четверти века, а тем более десятилетий, очень сложно, так как на протяжении своей жизни мастера продолжали работать так же, как были научены в юности, кроме того, определенное влияние оказывали и печатные источники. В отличие от иконописцев и резчиков центральных областей России, малороссы использовали вариант изображения святого князя, сложившийся на Украине. Его особенностями было то, что святой Владимир изображался не в историческом костюме, а в далматике, наподобие одежды византийских императоров, одетом поверх длинной сорочки, и в богатой шубе на горностаевом меху — символе великокняжеского достоинства, как понимали его в императорской России. Голову покрывал

Рис. 2. Избранные святые с образом Успения Богоматери. Конец XIX в. Киев. Дерево, резьба, бумага. 18,7х13 см. Музей Православной Церкви Финляндии, г. Куопио.

княжеский головной убор, но не в форме шапки Мономаха, как на памятнике или на образе начала XX в. резчика Сергиева Посада К.И.Хрустачева (МЗ «Абрамцево», КП 3170, 13x9 см), а геральдической короны сиятельных князей с горностаевой опушкой вместо венца и тремя дугами, которая была увенчана миниатюрной державою и крестом. Вероятно, позднее резчики отказались от этой трудоемкой детали в завершении короны, тем более, что она часто утрачивалась в процессе бытования. В руках равноапостольный князь держал знаки царской власти — скипетр и державу (рис. 1). Еще одним отличием служили длинные волосы, обычно уложенные в локоны, иногда — прямые.

Нам известно не так много иконографических изводов князя Владимира. Прежде всего, это единичные изображения, в которых святой был представлен в рост, с царскими атрибутами (ЦМиАР КП 4476/582, Частное собрание). Его традиционно включали в собор Киевских святых, изображая в центре, чуть в глубине, между преподобными Антонием и Феодосием Печерскими, которые помещались на переднем плане, и князьями-страстотерпцами Борисом и Глебом Владимировичами, стоявшими за отцом. Рядом с князем Глебом, справа от зрителя, изображали равноапостольную княгиню Ольгу (Частное собрание, 16,5x12,7 см; ГМЗРК Д 614, 18x13 см; ГМИР Б-8332-IV, 18,5x13,8 см). По сторонам от них многочисленные ряды святых поднимались вверх на фоне двух холмов, обозначавших Ближние и Дальние пещеры Киево-Печерской лавры, а в центре их «осеял» Успенский собор, сам являвшийся святыней. Завершал композицию образ Успения Богородицы, несомый ангелами.

Примером ранних изображений святого Владимира в киевской резьбе служит икона из Церковно-Археологического Кабинета Московской Духовной Академии, который мы датируем второй третью XIX века на основании стилистических и формальных признаков (ЦАК МДА 2252, РП-638(д), 14,8x10 см). Равноапостольный князь представлен вместе с великомученицей Варварой, над ними в облаках — поясная фигура Бога Отца с поднятыми в молитве руками, ниже — Святой Дух в виде голубя в ореоле сияния, окруженный херувимами (рис. 1). Из интересных особенностей иконографии святого следует отметить пояс со свисающими в центре короткими широкими концами и нагрудную бляху на цепи из круглых звеньев, соединенных друг с другом, наподобие инсигний русских царей XVI—XVII веков или представителей власти Речи Посполитой. Объединение святого Владимира в одном образе с великомученицей Варварой, вероятно, связано с легендой о том, что мощи святой Варвары на Русь привезла византийская принцесса Анна, супруга князя Владимира [5].

Изображение равноапостольного князя включали некоторые так называемые «сборные» иконы, состоявшие из нескольких святынь и святых. Среди них образ последней четверти XIX века, в центре которого мы видим Успенский собор со стоящими по сторонам от него святым Владимиром и священномучеником Макарием, митрополитом Киевским, убитом

татаро-монголами в 1497 году и погребенном в Киеве в Софийском храме. Над святыми изображена икона Успения Богоматери, которую держат преподобные Антоний и Феодосий Печерские, стоящие на коленях на облачных сегментах. В самом верхе помещена поясная фигура благословляющего Бога Отца. О распространенности этого иконографического варианта в резьбе можно судить по тому, что нам известны по крайней мере два подобных произведения, тождественных по иконографии, но различающихся по манере исполнения, что свидетельствует об их изготовлении разными резчиками (ВМДПНИ, МХП 7449, 14x9,5 см; НВ 505, 19,7x13,4 см).

Соединение в одной композиции трех чинов святости (равноапостольный князь, святитель и преподобные), объединенных зданием церкви, «благословленной» Богородицей, выражает идею построения Святой Руси. Развитие этой темы можно увидеть в иконе из Музея православного искусства в Куопио (Финляндия) рубежа XIX—XX веков, которая поступила из Валаамского монастыря (№ 901, 18,7x13 см) (рис. 2). В ней собраны наиболее почитаемые святые: в центре в среднем ряду, выделенном арочками, вырезана фигура святого Владимира. Забавно, что поверх шубы, плотно запахнутой, он облачен в горностаевую мантию, в соответствии с парадным одеянием российских императоров; эта деталь, как и крест вместо скипетра в его правой руке, заимствованы из иконографии центральной России, но в левой руке святого сохраняется державу в соответствии с украинским изводом. Следует заметить, что вариант с изображением креста более явно выражает основную заслугу князя — крещение им Руси. Справа от зрителя рядом со святым Владимиром помещен образ молящейся княгини Ольги, а слева — великомученицы Варвары с потиром в руке; в нижнем ряду — преподобные: в центре Иоанн Многострадальный, по сторонам от него основатели Киево-Печерского монастыря Антоний и Феодосий Печерские (Феодосия легко узнать по непокрытой голове). Венчает образ в центре изображение Успения Богоматери краткой редакции. Он отсылает нас к величайшей святыне — чудотворному образу Киево-Печерской лавры, тесно связанной всё с тем же древним собором, воздвигнутым с помощью Царицы Небесной, и шире — к покровительству Богородицы данному месту. По краям изображены святые апостолы Петр и Павел, строители христианской Церкви. Таким образом, в этой иконе мы видим образ всей Русской Церкви, находящейся под покровительством Богоматери. Этот иконографический тип, как и предыдущий, отражает утверждение культа кн. Владимира как одного из основоположников российской государственности.

Обращение к истокам создания государства и принятия православия привело к распространению в киевской резьбе не только изображений князя Владимира, но и других святых, так или иначе связанных с возникновением Киевской Руси, таких, как равноапостольная княгиня Ольга, бабка святого Владимира, и апостол Андрей Первозванный. Однако по числу их икон, дошедших до нашего времени, они значительно уступают святому князю Владимиру.

Рис. 3. Равноапостольная княгиня Ольга.
Киев. Вторая половина XIX в.
Дерево, резьба. 14,4х9 см.
Частное собрание.

Рис. 4. Апостол Андрей Первозванный. Киев.
Конец XIX в. Дерево, резьба, бумага. 13х8 см.
Частное собрание.

Изображения княгини Ольги встречаются в иконах с другими святыми, как упоминавшиеся выше из музея в Куопио и в Соборе киевских святых, а также единоличные. О сложении ее иконографии в более позднее время, чем князя Владимира, можно судить по тому, что в одежде ее отличительным признаком служит императорская мантия, подбитая горностаем, а не шуба, как у святого Владимира, причем меховые хвостики обозначены насечками или треугольничками, расположенными вершиной вниз. Тип короны варьируется — от миниатюрной зубчатой по аналогии с короной великомученицы Варвары, до геральдической, как у князя Владимира. Если на иконе из Куопио под мантией одеяние святой не детализировано и кажется единым, то в других иконах святая Ольга одета в традиционные для киевских резчиков женские облачения — нижнее, до пят и верхнее — короткое, завязанное на талии поясом. На одной из них она представлена с державой — атрибутом царского достоинства — в согнутой правой руке с сильно отставленным локтем (Частное собрание, 14,4х9 см). Левая ладонь приподнята, как будто опирается на рукоять меча, но сам предмет отсутствует (Рис. 3). Такое положение, видимо, вызвано тем, что в качестве образца резчик использовал гравюру великомученицы Варвары, образ которой занимал одно из ведущих мест в киевской резьбе. Святая изображалась иногда с мечом — орудием своей казни. Отличительным признаком ее иконографии украинского извода служил потир, связанный с представлениями о том, что молитва к великомученице помогала от внезапной смерти без причастия. Существует извод, в котором святая Варвара держит потир именно так — в

приподнятой руке с далеко отставленным локтем. Еще одной необычной деталью на этой иконе является плат или капюшон, который покрывает голову княгини Ольги. Дело в том, что он изображен спустившимся на макушку и открывшим пряди волос, расчесанных на прямой пробор. Поверх плата надета корона необычной формы, отдаленно напоминающая корону князя Владимира, но очень маленькая. Вверху вырезана надпись «С(вятая) Ц(а)рі(ца) Олга». Эти «странные» детали, включая надпись, можно объяснить тем, что резной образ создан во второй половине XIX века, когда иконография святой Ольги, вероятно, еще не оформилась окончательно в киевской резьбе.

На образе конца XIX — начала XX в. равноапостольная княгиня представлена в аналогичной одежде, с державой в левой руке, в короне геральдического типа, чуть меньшего размера, чем у князя Владимира (ЦАК МДА № 1985, РП-639(д), 12,8х7,6 см). В правой руке она держит четырехконечный крест, такой же, как у равноапостольного Владимира на иконе из музея в Куопио. Следует заметить, что с крестом в обеих руках княгиня Ольга была изображена на иконе М.В.Нестерова и в сергиевopосадской резьбе (ЦАК МДА, РП-621(д), 36,2х10,8 клеймо в иконе «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому») а с крестом и деревянным храмом — в росписях В.Васнецова во Владимирском соборе в Киеве. Оба этих варианта получили распространение в России, прежде всего, в живописных иконах, однако киевские резчики из новой иконографии усвоили только крест. Интересно отметить, что на иконе из ЦАК возле святой помещен высокий столик, накрытый подушкой с бахромой. Такие столики были пред-

назначены для возложения царских регалий во время официальных церемоний. Эта деталь, вероятно, связана с источником резьбы — литографией, возможно, иллюстрирующей сцену коронации княгини на основе современной традиции. Однако, если фон, на котором изображена святая, необычный, то ее наименование уже традиционно — «Св(ятая) Кн(ягиня) Ольга». Таким образом, можно отметить, что на украинской почве святая княгиня Ольга также получила своеобразную иконографию, отличающуюся от принятой в центральной России. Однако влияние печатных источников, в которых святая была представлена преимущественно в древнерусском платье, привело к появлению в киевской резьбе аналогичных изображений, но всё же со своей спецификой в виде миниатюрной геральдической короны (ГМИР, № А-6594-IV, 10,3х6,5 см) [6]. В каталоге образ ошибочно числен к сергиевопосадской резьбе.

Особое почитание в Киеве апостола Андрея Первозванного восходит к преданию, по которому он посетил пустынные Киевские кручи на обратном пути из Корсуни и предрек этому месту великое будущее. Андреевский храм, построенный в XVIII в., как считалось, на том самом холме, где пророчествовал апостол Андрей, не входил в число основных святынь Киева, но всё же посещался паломниками. С 1858 г. здесь находилась частица мощей апостола, привезенная из Италии (г. Амальфи) Андреем Николаевичем Муравьевым. Тем не менее, по степени почитания этот храм не шел ни в какое сравнение с основными киевскими святынями, поэтому резных образков апостола сохранилось совсем мало, нам известно всего три его изображения. Первое, наиболее раннее, исполнено во второй половине XIX в., оно служит накладкой на крышку богослужебной книги, вероятно, Евангелия (ЦМиАР КП 3813/1). Святой Андрей представлен в наиболее распространенном варианте — с косым крестом во весь рост — орудием своей казни. Такой же иконографический тип использован резчиком в маленьком, примитивном по исполнению прямоугольном образке конца XIX века, на котором святой изображен погрудно, концы креста выступают из-за его спины (ЕИХМ № 3248/Д 521, 4х3 см). Его источником послужила литография, подобная той, что была напечатана в киевском издании об Андреевской церкви 1897 г. И наконец, на иконе последней четверти XIX столетия, изготовленной опытным мастером, фигура апостола вырезана в рост, с огромным четырехконечным крестом, которым он как бы осеняет горы Киевские, по аналогии с памятником святому Владимиру (Частное собрание, 13х8 см) (Рис. 4). Этот

образ, прославляющий апостола Андрея Первозванного как предтечу святого князя Владимира — крестителя Руси, можно датировать концом XIX века, не ранее торжеств 1888 года.

Интересно отметить, что широко известные иконы и другие изображения, находившиеся в киевских соборах и храмах, а также памятник святому Владимиру не оказали значительного влияния на произведения киевских резчиков. Мастера следовали сложившейся на родной почве традиционной для них иконографии, и только постепенно захватившая обществу официальная идея прославления равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги, а также апостола Андрея Первозванного как святых, стоявших у истоков русской государственности, заставила расширить иконографический ряд за счет включения отдельных деталей и новых изводов. Таким образом, определенный вариант изображения может служить дополнительным признаком для датировки резных икон.

1. Сементовский Н.М. Киев, его святыни, древности, достопамятности. Киев: Б.и., 1864. С. 17.
2. Указатель святыни и священных достопамятностей Киева. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1850. С. 23.
3. Макаров А.Н. Малая энциклопедия киевской старины. Киев: Довіра, 2005. С. 343-344.
4. Буслаев А.И. «Небывалый нигде в мире юбилей» // Родина. 2008. № 8. С. 68-71.
5. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабского Г.Муркоса. М.: Об-во сохранения литературного наследия, 2005. С. 538.
6. Монастырская резьба по дереву в собрании Государственного музея истории религии. СПб: ГМИР, 2012. Кат. 43. С. 55, 81.

References

1. Sementovsky N.M. Kiev, its shrines, antiquities, memorablenesses. Kiev, 1864, p. 17.
2. Index of shrines and memorablenesses in Kiev. Kiev, Kiev-Caves Print Publ., 1850, p. 23.
3. Makarov A.N. Small encyclopedia of Kievan antiquities. Kiev, Dovira Publ., 2005, p. 343-344.
4. Buslaev A.I. "Unprecedented anywhere in the world anniversary". Rodina, 2008, no. 8, pp. 68-71.
5. Journey of Patriarch of Antioch Macarius in Russia in the middle of the 17th century, described by his son Archdeacon Paul Aleppo. Moscow, Society of preserving the literary heritage Publ., 2005, p. 538.
6. Monastic Woodcarvings in the Collection of state Museum of the History of Religion. Saint Petersburg, the state Museum of the History of Religion Publ., 2012. Cat. 43, pp. 55, 81.